

разве можно представить высокое часовое искусство без великолепных мастеров, большую часть которых всегда составляли евреи. Все три брата отказались вступать в НСДАП. Осенью 1942-го Вальтер получил повестку. На Восточный фронт его перебросили весной 1943-го. Он оказался под Полтавой, а потом в Белгороде, где новичков использовали в качестве похоронной команды. Когда началась Курская битва, ему повезло: заболел гепатитом и лечился он в госпитале в Циттау, что совсем рядом с родным Гласхютте. Несколько раз виделся с родителями, успел даже поработать часовым мастером. На фронт вернулся через год, оказавшись в Литве, чтобы тут же начать отступление в Восточную Пруссию. «Это был кромешный ад, где каждую секунду, находясь под беспрестанным обстрелом, мы думали только о том, чтобы остаться в живых», — вспоминает Вальтер Ланге. Спасло его очередное везение в виде ранения в правое бедро, которое он лечил опять же рядом с домом в Циттау. Излечившись, он вновь попал зимой в Восточную Пруссию, чтобы стать свидетелем одного из самых страшных кровавых малоизвестных эпизодов войны. Речь о дороге смерти. Всем немцам было приказано покинуть Восточную Пруссию. Три миллиона человек — гражданское население, смешавшись с войсками, — отступали по прямой, как автострада, дороге, почти не имевшей зенитного прикрытия. Большая часть из погибших при отступлении 2,8 млн человек погибли здесь. Погиб бы и Ланге, если бы ему в очередной раз не повезло: ранение в левое бедро. Операция без наркоза, лечение без лекарств — все это показалось после пережитого раем. Последним военным подарком судьбы стал перевод в госпиталь в Циннвальд-Георгенфельде, что в 15 км от Гласхютте, откуда 6 мая 1945 года он с великим трудом, но сам добрался до дома.

8 мая Гласхютте подвергся авианалету, в ходе которого большая часть разрушений пришлось именно на дом A.Lange & Sohne. А 9 мая во время завтрака дверь дома распахнул советский солдат и, наставив на Вальтера и родителей автомат, сказал, что у них есть пять минут на то, чтобы подарить ему часы. Затем были еще несколько десятков таких визитов, и всякий раз Вальтер Ланге вел гостей на фабрику. Вскоре водить стало некуда, потому что все оборудование вместе с технической документацией было экспроприровано и вывезено в Советский Союз. Позже Вальтер Ланге легко определял в советских морских хронометрах «Полет» механизм, который представлял собой точную копию калибра ALS 48.

__ Карманные часы с золотым корпусом с эмалью, сделанные в Гласхютте в 1878 году

__ A.Lange & Sohne Lange 1 Tourbillon Perpetual Calendar, 2014

__ A.Lange & Sohne Zeitwerk, 2014

__ Авиационные часы с точкой 0 на отметке «3 часа» светящимися цифрами и стрелками, 1938

__ Часы в золотом корпусе с драгоценными камнями и изображением кайзера Вильгельма II датированы 1889 годом и подписаны A.Lange & Sohne в Гласхютте

__ A.Lange & Sohne 1815 Tourbillon, 2014

Жизнь продолжалась, и осенью 1945-го в Гласхютте вновь открылась Часовая школа, и Вальтер Ланге смог продолжить прерванную в Австрии учебу. Преподавал ему, между прочим, лично Альфред Хельвиг — великий мастер, изобретатель парящего турбийона. Через год он защитил диплом, самостоятельно собрав морской хронометр и карманные часы, декорированные по высшему классу 1А с руинами в золотых шатонах и алмазными опорными камнями. Эти часы с гравировкой Walter Lange Glashutte i Sa. 1946 сейчас можно увидеть в музее исторических моделей мануфактуры Lange Uhren GmbH.

На семейном совете решили восстановить компанию. Так как все оборудование и механизмы были реквизированы, Ланге обратились к партнеру в Мюнхене, которому они ранее поставляли механизмы, и он вернул часть калибров в разобранном виде, чтобы их не конфисковали советские власти. Вложив последние деньги в станки и инструменты, в 1947 году компания объявила о своем восстановлении. Новые народные власти с любопытством следили за работой Ланге, время от времени отнимая часть восстановленных цехов под предлогом экспроприации бывших нацистов и военных преступников. Тот факт, что никто из семьи Ланге не был ни нацистом, ни преступником, не учитывался. Думаю, коммунисты просто ждали, пока замечательные мастера не восстановят производство полностью. Это произошло в 1948-м, когда ценой невероятных усилий на базе огромного калибра ALS 48 был создан механизм для первых в истории наручных часов A.Lange & Sohne — Calibre 28. 20 апреля 1948 года компания была экспроприирована «народом» без выплаты каких-либо компенсаций.

Братья Ланге отказались подписывать документ об экспроприации (что анулилось в 1990-м). Им предложили вступить в СДПГ, а после отказа арестовали на несколько дней, в течение которых их дом был полностью ограблен. Тем не менее Вальтеру почему-то позволили работать на своей же фабрике простым мастером. Уволили его после отказа вступить в СДПГ. Когда он пришел на биржу труда, ему сказали, что направляют его на урановые рудники близ Гласхютте. Лишь после этого Вальтер решил бежать — сначала в Западный Берлин, затем в шварцвальдский часовой центр Пфорцхайм, где проработал простым часовым мастером в компании Iaso. По вечерам с женой Юттой он собирал на основе купленных по случаю базовых калибров ALS часы, которые продавал под названием ALP — A.Lange Pforzheim. Так продолжалось вплоть до кварцевого кризиса, заставившего его выйти на пенсию.

Покидая Гласхютте, он сказал родным, что не вернется сюда, пока у власти будут коммунисты. Обещание пришлось нарушить в 1976 году, когда после смерти дяди Отто встал ребром вопрос о сохранении ценнейшего семейного архива с документами и чертежами всех культовых механизмов и часов A.Lange & Sohne со времен самого основателя Фердинанда-Адольфа. Спасти их удалось чудом. Сваленные в кучу на заднем сиденье, они не привлекли никакого внимания таможенников, тщательно обыскавших багаж Вальтера Ланге. Эти документы очень помогли ему в 1990-м, когда началось восстановление компании.

Вальтер и давний поклонник бренда Гюнтер Блюмлайн, купивший права на разорившиеся во время кварцевого кризиса компании Jaeger-LeCoultre и IWC, работали четыре года, чтобы 24 октября 1994-го представить в Дрезденском дворце коллекцию из четырех потрясающих часов, изменивших часовое искусство и навсегда вошедших в его историю. Это были первые наручные часы с индикатором «большая дата» Lange 1, классические часы Saxonia, женская модель Arcade и турбийон Tourbillon Pour Le Merite. Так началась новая глава великого бренда, которая ежегодно пополняется новыми страницами в виде изумительных, ни с чем не сравнимых, узнаваемых и так ценных во всем мире моделей с гордой гравировкой «Адольф Ланге и сыновья в Гласхютте. Сделано в Германии».